Яйца! подумал Гарри в полном изумлении, а затем в ужасе. Они принесли на турнир гнездящихся драконов и их яйца. Нет, нет, нет, нет! Что, чёрт возьми, происходит! Он беззвучно кричал, в панике оглядывая драконов.

«Держите ее в покое, чемпионам нужны яркие глаза и кустистые хвосты».

Зеленые глаза обратились к одной из фигур, которая дважды и трижды проверяла цепи и замки.

«Первое задание будет через три недели, нужно только сохранить им жизнь до этого времени. Убедитесь, что они связаны с яйцами, так будет интереснее».

Занимательно! Я буду пеплом! тихо крикнул Гарри, глядя на официального волшебника, который стоял довольно далеко от драконов и разговаривал с другим, без мантии, но в коричневой тунике и брюках с сапогами из драконьей кожи.

«Сэр, мы уже говорили вам, что нам не нравится так поступать с нашими драконами, но из-за дурацких правил правительства мы вынуждены это делать. Драконы будут здоровы, а их яйца защищены - таков был наш уговор, а теперь заткнитесь и уйдите».

«Ну, лучше бы они ушли, у министра Фаджа есть стандарты даже для этих зверей».

«Они не звери!» крикнули с полдюжины голосов, и чиновник быстро удрал, а драконы зафыркали от лишнего шума.

Заметив руны, расставленные по поляне, Гарри быстро достал блокнот и быстро набросал каждую из них, зная, что кому-то из Слизеринцев будет легче понять, что они означают, и, возможно, они смогут помочь в выполнении задания. Если яйца уже должны были быть защищены, то не мешало бы убедиться, что они защищены вдвойне: Гарри точно не хотел, чтобы детеныши драконов погибли в результате глупого состязания.

В глазах Гарри потемнело, и он тяжело вздохнул. Драконы. Они были чертовски безумны! Он начал учащенно дышать, а его мозг заикался: как он собирается выбраться из этой ситуации? Прежде всего он нуждался в Дафне.

Проверив время, он с удивлением понял, что уже 7.52 и завтрак скоро начнется. Только поднявшись на ноги, чтобы вернуться в замок, он заметил знакомую копну рыжих волос. Попытавшись присмотреться, он испытал шок, когда понял, что это Чарли Уизли. На мгновение Гарри замер: кто-то из Уизли был здесь, и не могло быть такого, чтобы они не рассказали своим братьям и сестрам. Он закрыл глаза и подумал о людях, которые были для него как семья. Он подумал, что больше не будет, и, окинув поляну последним взглядом, направился обратно через лес и вошел в двери, отбросив обиду и сосредоточившись на том, что знал о драконах. На этот раз он не обращал внимания на бормотание и имена, которые бросали в его адрес. Гарри стало почти безразлично отношение людей к нему, даже насмешливое лицо

Рона, разочарованное лицо Гермионы или Симус, громко заявляющий о своей ненависти к обманщикам, не могли сегодня вывести его из себя; у него были куда более важные дела, о которых стоило беспокоиться.

Опустившись на место почти в самом конце стола, он быстро наложил себе на тарелку оладьи и полил их кленовым сиропом, желая получить прилив сахара после испуга. В голове пронеслись образы сожженных заживо и разгрызенных на мелкие кусочки оладий, прежде чем он подумал о том, какой урон могла бы нанести гигантская трехголовая собака или мертвый взгляд шестидесятифутового василиска, и решил, что дракон не может быть намного крепче... верно? Медленно поедая, он достал из сумки книгу «Фантастические звери и где их искать» и начал читать. Он был на полпути к тому, как Эван Тамарион в 1454 году пробрался сквозь баньши, чтобы забрать заветный кубок, когда раздался высокий скрипучий голос Джинервы Уизли.

«Я просто не понимаю, как он мог так измениться. Раньше Гарри был таким замечательным и очаровательным, идеальным Мальчиком-Который-Выжил, а теперь он стал таким трусом и чертовым обманщиком».

«Я полностью понимаю Джин, я имею в виду, что его репутация была потрясающей, и он одурачил нас всех из-за этого. Но то, как он отказывается даже разговаривать с тобой или твоими братьями, особенно после всего, что ваша семья сделала для него, - он отвратителен». Олив Сильверберри, третьекурсница Гриффиндора, которая раньше просила его о помощи в трансфигурации, а теперь предпочитала думать, что он не существует.

«Я знаю, мы так много для него сделали, а он в ответ ведет себя так, будто он вдруг стал лучше нас. Он даже не может признаться нам, что обманул нас, - Рон чувствует себя оскорбленным. То, что он Мальчик-Который-Выжил, не означает, что мы отпустим его, когда он попросит прощения, ему придется действительно исправиться».

На этот раз она лишь дважды упомянула знаменитое прозвище, может быть, она уже смирилась с этим? иронично подумал Гарри, когда голоса стали ближе, когда две девушки встали из-за завтрака и начали пробираться к выходу из зала и, как следствие, ближе к нему.

«Упс!» воскликнула Олив.

Гарри почувствовал, как холодный тыквенный сок начал впитываться в его правую руку, растекаться по плечу и просачиваться в книги и сумку, прислоненную к бедру. Две девочки отодвинулись, хихикая, и несколько человек вокруг них тоже засмеялись, но смех быстро утих, когда Гарри достал свою палочку и быстро провел ею по себе и своим вещам, пробормотав несколько заклинаний и наблюдая, как они мгновенно высохли. Он проигнорировал изумленный взгляд Невилла и продолжил есть: - То, что у меня было дополнительное время для чтения и учебы в течение нескольких недель, очень помогло, - гордо подумал он.